

Когда он увидел, что Чу Лянь подглядывает за ним время от времени, и ее ясные и невинные глаза полны любопытства и неуверенности, он разразился смехом. Он достал из пояса зеленую парчовую сумочку и передал Хэ Санлангу.

«Возьми это. Поскольку отца не было рядом на чайной церемонии Лянь-эра, вот желанный подарок, чтобы восполнить это.»

Как только граф Цзин'ань устранил авторитетное присутствие, которое он оттачивал в армии, он стал действительно очень симпатичным человеком.

Неудивительно, что даже холодный Хэ Чанди был привязан к своему отцу.

Хэ Чанди, естественно, не церемонился со своим отцом. Он взял кошелек и передал его Чу Лянь, не глядя. От его тона можно было услышать юмор, когда он сказал: «Лянь'эр, открой его и посмотри, что внутри. Если дар отца не будет достаточно хорошим, я попрошу у него еще.»

Чу Лянь косо посмотрела на Хэ Чанди, а затем поблагодарила графа Цзин'аня. Она собиралась держать сумку, не заглядывая внутрь, но граф остановил ее. Улыбаясь, он сказал: «Разве ты не собираешься открыть и посмотреть?»

Раз даритель сказал так, Чу Лянь осторожно открыла сумочку и высыпала ее содержимое себе на руку. Когда маленькие, блестящие драгоценные камни упали в ее ладонь, Чу Лянь больше не могла скрыть шока на своем лице.

... В сумочке было более десяти драгоценных камней размером с голубиные яйца...

Среди них были чрезвычайно редкие красные и розовые бриллианты... Если бы они появились в современном мире, они бы буквально стоили целых городов...

Чу Лянь не ожидала, что ее тесть подарит ей такие ценные подарки во время их первой встречи.

Она застыла, держа сумочку, не зная, что делать. Она повернулась, чтобы посмотреть на Хэ Чанди, в поисках помощи.

Хэ Санланг понял выражение ее глаз. Он улыбнулся и потер ее руку, чтобы успокоить. «Поскольку Отец дал их тебе, просто храни их. Однако стоит из-за этих нескольких мелочей заставить тебя называть его Отцом.»

Чу Лянь хотела закатить глаза. Несколько мелочей... Можно ли назвать эти мелкие красные и розовые бриллианты мелочами? Она беспомощно покачала головой и осторожно положила драгоценные камни обратно в сумочку. Она сделала еще один глубокий поклон, благодаря графа Цзин'ань.

«Вы, должно быть, устали от своих путешествий, отец. У невестки нет особых талантов, но невестка лично приготовит для Отца несколько блюд на вечерний ужин.»

Граф Цзин'ань снова открыто рассмеялся. «Тогда отец с нетерпением ждет возможности попробовать пищу Лянь'эр сегодня вечером!»

Когда таможня была закончена, Хэ Чанди взял свою жену за руку и отступил в сторону.

Граф Цзин'ань не обратился к своему старшему сыну, который все еще стоял на коленях на земле, а вместо этого стал беседовать с Матриархом Хэ. Его взгляд наконец остановился на Хэ Ин, которую он не видел много лет.

Его тон стал холодным, когда он сказал: «Мисс Ин. Прошло много времени с тех пор, как мы встречались в последний раз, но ты, кажется, такая же.»

В его словах была насмешка, которая давала понять, что он не хвалит ее внешность. Он издевался над ней за то, что она прибегала к своим старым уловкам. Было достаточно плохо, что она тогда создала для себя скандал, но теперь она делала то же самое со своей дочерью.

Тогда единственная, кого боялась Хэ Ин, была не старая графиня или ее мать, а ее собственный брат, Хэ Яньвэнь.

Хэ Ин боялась и завидовала своему брату.

Она ненавидела своего брата за то, что он мог следовать за своими родителями на поля битвы. Его лично учили их родители. Позже, когда он вырос и женился, она ненавидела его за то, что он мог унаследовать титул своего отца, за то, что он принес честь своей семье. Она ненавидела своего брата за то, что у него было три сына, в то время как у нее была только неудача дочери, без каких-либо наследников, чтобы заботиться о ней в ее старости.

До того, как граф Цзин'ань вернулся, она смогла обойти поместье под защитой Матриарха. Она смогла запугать младших членов семьи и даже свою невестку графиню Цзин'ань. Однако теперь, когда ее брат вернулся, она была мгновенно вбита в прах, даже если ее брат еще не пытался ничего сделать. У нее даже не хватило смелости больше двигаться.

Хэ Ин стояла рядом со своей дочерью, опустив голову. Она даже не могла смотреть графу Цзин'ань в глаза, и вместо этого тихо пробормотала: «Брат».

Это был первый раз, когда Пан Няньчжэнь увидела, что ее мать так нервничает, поэтому она тоже стала страдать. Во-первых, ее личность была немного трусливой, поэтому она не смела сейчас поднять голову. Хилым голосом она сказала: «Дядя».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/456636>